

Тук-тук-тук...

Лизе подошла ко мне на своих восьми лапах.

Она свысока уставилась на меня.

И указала пальцем.

— Мне рассказывали, это из-за тебя нас снова всех собрали? Что ты такого можешь рассказать, чтобы потребовалось присутствие Семи огней? Достойно ли это времени Лизелотт Оник?

— Эй, паучья сопля, — перебил её басистый голос.

Лизе перестала прожигать меня глазами и недовольна перевела взгляд на Дзио.

— Что такое, Дзио, есть что сказать? И еще, зови меня Лизе, я тебе не ребёнок. Сколько мне еще повторять, чтобы ты перестал относиться ко мне как к ребёнку? Я прожила уже двадцать лет, и на ребёнка не тяну.

По внешнему виду она на «девочку» и правда не похожа.

— Разве у ребёнка может быть такая грудь? Она больше чем у Амии, Квир и Кокоронико. Как же надоело, Дзио всегда меня раздражает.

Раздраженная Лизе жестом «брысь» отогнала Дзио. Тот в ответ щелкнул языком.

— О недостатке манер премьер-министра уже давно известно... но я не стану молча сидеть, если будешь вести себя слишком грубо по отношению к Королю мух.

— Даже сейчас пытается лаять, вместо того чтобы помолчать.

— Эта соплячка...

— Почему бы тебе не присесть, Лизе. Если тебе есть что сказать, сперва займи своё место.

В разговор вмешался король Зект. Кстати, Йерма в данный момент удерживала Дзио за пояс. Она посчитала, что муж может распустить руки, поэтому и остановила его.

— ... Хмпф. Ну ладно.

Хмыкнув, Лизе заняла своё место. Остальные последовали её примеру. Кстати говоря, Серас несколько раз не знала что делать.

Мне что-нибудь сказать?

Мне вмешаться?

Она была растеряна. Однако каждый раз, когда она пыталась что-то сделать, я бросал взгляд в её сторону, так что в итоге Серас молчала.

— Вот так, — сказала Лизе, усаживаясь на своё место.

Её кресло шире обычного, и скорее всего выполнено специально для арахни. Она села напротив меня и вызывающе улыбнулась. Как бы выразиться, помимо детской атмосферы от

неё ощущалась и хитрость. Но с другой стороны я понял, о чем говорила Квир. У Лизе пронзительный взгляд, и она пытается во мне что-то разглядеть. Вот о чем была речь. Не позволяй её внешности и манере речи одурачить себя. Увидев, что все заняли свои места, король Зект начал:

— Мы собрались еще раз, чтобы вновь обсудить планы касательно войск богини.

Лизе сложила руки за голову и посмотрела на короля.

— Окончательное решение будет принято после завтрашнего голосования... Мы же на этом заключили предыдущую встречу? Всё уже обговорено. Если это касается новых факторов... — Лизе перевела взгляд сначала на Серас, а затем на меня. — То это эти двое... только не говори, что они будут участвовать в голосовании. Скажи, Зект, они тут селятся?

— Нет.

— Иначе говоря они чужаки? А чужакам голосовать не положено, и я этого не приму.

Я хотел встретиться с Семейю огнями лично, чтобы узнать их получше. Особенно премьер-министра. Но для встречи нужна причина. Король Зект посмотрел на меня в поисках помощи, и я ответил на его безмолвную просьбу.

— Могу я высказаться?

— Угу.

— Тогда позвольте еще раз коротко представиться. Я глава группы наёмников под названием команда Короля мух, Белзегия.

Всё внимание собралось на мне.

— Во-первых, позвольте поблагодарить вас за то, что вы все собрались. Итак... вас собрали, чтобы проинформировать о моей помощи против приближающихся войск богини... и составления плана отражения их атаки.

Лизе нахмурилась. Она явно недовольна моими словами.

— О чем это ты?

Перед началом я предоставил королю кое-какую информацию, так что можно предположить, что она уже дошла и до ушей Лизе.

— Как вы уже можете знать, приближающиеся войска богини скорее всего настроены очень враждебно. Вдобавок они считаются сильным и опасным противником. Так что я думаю, что нам нужно совместными усилиями перехватить их на подходе, — поднеся руку к груди, я продолжил. — Вы заперты здесь уже долгое время, а я снаружи... поэтому если позволите, я готов помочь в преодолении образовавшейся пропасти в знаниях.

Ну, на самом деле это Серас более осведомлена о внешнем мире. Я заранее её предупредил, что мне понадобится помощь. Она по необходимости будет поправлять и дополнять меня. В этот миг...

— Серьёзно... — Лизе упёрлась в стол обеими руками и поднялась. — О чем ты вообще?

— ... Вас что-то беспокоит?

— Еще бы. Ты кардинально заблуждаешься. Кто... тебе сказал, что мы собираемся сражаться? Сдурел что ли?

Лизе уставилась на меня. Её взгляд был не то что агрессивным, а даже презрительным.

— Сражение даже не обсуждается.

— То есть?

— Мы решим всё переговорами.

— Если честно, не думаю, что с ними удастся договориться.

— Дикарь, — оскорбив меня, Лизе подалась вперёд. — Слушай, а с чего ты решил, что с ними нельзя договориться?

Пронзительно глядя на меня, она продолжила.

— Ты опираешься на свои размытые понятия и интуицию? С ними нельзя договориться?.. А как в этом убедиться, не попробовав? Дикарю вроде тебя может невдомёк, но не все в этом мире решается кровопролитием. Это только дикари не знают других способов решения конфликта.

«Не узнаешь, не попробовав».

Хорошо сказано. Это трогательные слова. Нельзя отказываться от переговоров с самого начала. Лучше сделать и сожалеть, чем не сделать и сожалеть. Вот только...

Правильно ли руководствоваться этим принципом постоянно?

В результате проб ситуация может стать необратимой. Потом будет поздно что-то делать.

«Не узнаешь, не попробовав».

Красивые слова... но в то же время опасные.

— Тринадцать кавалерий Алиона... так вроде? Ты сталкивался с ними напрямую и много можешь о них рассказать? По твоим рассказам там полно головорезов и преступников, но насколько этой информации можно доверять? О, только не ври, хорошо? Если потом выяснится, что ты солгал, прощения не жди... Если твоё враньё вскроется, отвечать будут Куросага.

— ...

Втянула в это Куросага. Вот оно как. Ей даже известно, что я прибыл ради них.

— Итак, спрошу еще раз, что тебе известно об этих кавалериях помимо слухов?

— Ничего, вся предоставленная информация основана на слухах.

— ... А тебе?

Взгляд Лизе переместился на Серас. Пытается добить.

— Ничего... я тоже с ними не встречалась лично. Может эта информация и основана на слухах... — голос Серас наполнился искренностью. — Но я не думаю, что в этом случае удастся прийти к мирному соглашению.

— Ты кое-что не так поняла, меня не волнует что ты там думаешь, — отмахнулась она от слов Серас. — Какую бы ты искренность там не изображала, это твоё личное впечатление. И тут не поможет даже то, что ты эльф. Пока между нами не образовалось доверие, всё должно быть на доказательствах. Если хотите кого-то убедить, давайте доказательства.

В её логике нет брешей, и во всём сказанном есть смысл. Я спросил у неё.

— Личного опыта недостаточно?

Скорее всего нет. Особенно с ней.

— Недостаточно... чтобы говорить наверняка.

Вполне ожидаемый ответ.

— А вам известно об одержимости богини этой страной?

— Об одержимости богини Куросага, ты хотел сказать?

— ...

Эта арахни... ей и об этом известно. О причине, почему Висис не отстанет от этой страны. Лизе вздохнула.

— Не хотела я к этому прибегать... но ты мне другого выхода не оставил. Белзегия, а разве вина не за тобой?

То, как отреагировали Семь огней об одержимости богини Куросага... Королю Зекту я рассказал заранее, Квир и Дзио по всей видимости догадывались, остальные трое ни о чем не подозревали...

— Но можете не волноваться. Даже если причиной назойливости богини является Куросага, я не собираюсь их выдавать.

— ...

— Я поговорю с богиней лично, чтобы она изменила своё мнение о Куросага. Мне удастся переубедить даже её. Лизелотт Оник справится с этим, и я вам это докажу.

Я предложил свою помощь по просьбе Мунин, но пока что об этом не известно. Если я раскрою это...

«Мунин считает, что мы должны сражаться».

К такому выводу можно было бы прийти. Возможно я правильно поступил, не раскрыв этого, иначе у Лизе могло бы испортиться мнение о Муни. Если упадёт настроение старейшины, то это отразится на всех Куросага.

Большинство из них остаётся здесь, так что хотелось бы этого избежать.

В этот момент...

— Но знаешь что, Лизе-кун? — вмешалась в разговор Квир. — Изначально нас сюда загнали люди, ведь так? Разве полулюди и монстры того времени приняли решение скрыться здесь не потому, что мирно договориться было невозможно?

— Время меняет образ мышления и чувства. В таком случае люди могли уже давно поменять своё мнение. Ты скорее своими предположениями о том, что люди и богиня не изменились, сужаешь возможности для нашего будущего. Может хватит уже ваших пессимистичных взглядов.

Её не переспоришь. Важно полагаться не на насилие, а на искреннее стремление к мирному урегулированию. Всё так. Она права. С этим... трудно поспорить.

Бам!

Раздался звук удара по столу. Однако удивить он смог только Амию, она немного отпряла, пробормотав «уаа».

— ...

Из-за своей вуали она мне казалась более спокойной.

Так вот, ударившим по столу оказался... Дзио Щадоублейд.

— Люди убивали наших братьев и сестёр леопардов... более того, прислуживали они богине, — Дзио упёрся руками, и из-за его телосложения казалось, будто бы он нависает над всем столом. — Вдобавок... Король мух встречался с теми, кто истребил клан Спид, лично. Выжившая из этого клана путешествовала с ним, так что он отомстил за её павших соплеменников. Я пытаюсь донести... что сколько тут не думай, а прихвостни богини явно злые.

Дзио упёрся руками, и из-за его телосложения казалось, будто бы он нависает над всем столом.

Взгляд Лизе пронзительно сверкнул. Я собирался рассказать о Героическом мече... но благодаря Дзио я возможно потерял один из козырей.

— Героический меч... значит? Зект рассказывал, что Король мух их одолел... Слушай, ты... — Желая удостовериться в каждом кусочке информации, Лизе задала вопрос, глядя прямо на меня, — вообще пытался поговорить с ними? Разве они не пытались пойти на контакт?

— Как люди Героический меч были гиблым делом, так что переговоры были невозможны.

Да я и не пытался. Лизе взглянула на Дзио.

— Как ты там говорил только что, Дзио... месть?

— ... Ну да, и что?

Лизе яростно ударила по столу.

— Месть... означает, что он изначально не рассчитывал на компромисс!

Верно, это единственное логическое заключение.

— Выходит неудобно для тебя, поэтому ты опустил этот факт, но что если они пытались с тобой договориться?! Ты случайно нам не наврал ли?! Я уже и не знаю, в какой степени можно доверять рассказу Дзио о клане Спид... нет, я всё поняла, — взгляд Лизе горел праведным гневом. — Ты ненавидишь богиню, не так ли?

— ...

— Тебя не её приближающиеся войска беспокоят... а ты её саму терпеть не можешь. И ты хочешь воспользоваться нашими силами, чтобы насолить ей. Напридумывал тут всякого, чтобы выставить богиню в плохом свете... и хочешь использовать нашу страну в качестве пешки?!

Лизе вновь ударили по столу и спросила:

— Я не права?!

Она и правда... умна. Лизе хорошо работает головой и умеет стоять на своём. Более того она наполовину права, дабы сокрушить Тринадцать кавалерий... я хотел воспользоваться силами этой страны.

Её тон стал жёстче.

— Но знаешь что, никто не хочет быть раненным в бою! А умирать уж и подавно! Внимательно слушаешь? Кровавые битвы – пережиток прошлого. Особенно в этой стране! Мы выжили, потому что избегали битв. С момента моего становления премьер-министром я вообще пресекала решение любых конфликтов насильственным путём! Всегда можно договориться!

Неприятная ситуация. Иными словами, Лизе жертва своего успеха. С момента вступления в должность премьер-министра ей всегда удавалось договориться о мирном решении конфликтов. Она ни разу не испытывала неудач... в этой стране. Так что...

Вариант неудачи даже не приходит ей в голову.

Лизе, прищурившись, посмотрела на Дзио.

— Вот поэтому-то... я и предлагаю распустить Четыре боевых огня и всех их солдат. Излишние войска лишь настораживают окружающих. Сойдут и силы размером с гвардию Граторы. Опасные битвы давно в прошлом. Вот как я считаю. Скажите, я единственная что ли, кто не хочет терять в бою товарищей?..

— Различие в ценностях, — колко ответил Дзио. — Всё-то у тебя просто и позитивно.

— В результате этого бессмысленного кровопролития навсегда потеряется всякая надежда на мирное разрешение конфликта... ты хоть задумывался над этим? Почему вам так сложно думать в этом ключе?

— Потому что в этом случае переговоры кажутся нереалистичными.

— Как я уже говорила, в этой стране всё решается мирным путём. Особенно с тех пор, как я стала премьер-министром. Вот что «реалистично».

— ... Не всё.

— Я об этом и говорила. Особые случаи бывают, но нет ничего, чего нельзя было бы разрешить минимумом сил. Поэтому можно оставить небольшие отряды солдат.

Ясно. Дзио разозлился от замечания Лизе, что в них нет нужды. Иными словами он недоволен роспуском войск.

— Это...

— И вообще!

Бам!

Лизе вновь ударила по столу.

— Не в том ли дело, что мы обладали боевой мощью?!

Дзио уставился на неё, но по нему было видно, что про себя он уже ей уступил.

— ... О чем ты?

— Полулюди и монстры прошлого считались опасными для людей за свою силу... люди и богиня не поэтому ли увидели в нас «угрозу»?!

Дзио не было что ей ответить.

— Если покажем, что у нас нет «силы», то разве люди не перестанут видеть в нас угрозу? Поставьте себя на их место. Сможете ли вы молча наблюдать, когда к вам предвзято относятся с самого начала и встречают с оружием? Ммм? Чего молчите? Может я не права?

— Такое...

Дзио не смог закончить своё предложение.

— Скажи, люди для тебя все поголовно злые? Ты даже не пытаешься увидеть в них хорошее? — Лизе окинула взглядом остальные Семь огней. — У меня получится... Я происхожу из клана Оник и смогу решить это мирным путём, не пролив ни единой капли крови! Прошу, поверьте в

меня... поверьте в Лизелотт Оник!

— ...

Как идеалистично. Иначе как идеалистичным я это назвать не могу. Вот только... этот «идеализм» работал в этой стране, так что Лизе так свято верит в него. Доброта. Нет, хорошее в людях и правда есть, но далеко не во всех.

И также есть те, в ком только плохое.

Вот как я это понимаю. Однако Лизелотт Оник считает, что хорошее есть в каждом. Вот уж... действительно неприятно выходит.

Вера в то, что хорошее можно найти, нужно только попытаться.

Она пытается донести, что хорошее можно сначала не увидеть, но потенциал для этого определённо есть в каждом. Оно есть.

Согласно её идеалам их «можно» убедить.

— ...

Лизе предлагает всё решить мирным путём, а у меня нет доказательств опасности богини. Без подкрепления своих слов с ней трудно вести спор.

Даже если раскрою, что я герой из другого мира, и как от меня избавились, кинув в руины...

Для Лизе это не имеет никакого значения.

Для неё это отношения «человека и богини», а не отношение полулюдей и монстров с богиней.

«Это касается другой расы, а не нас». Для Лизе это...

«Всё произошло так потому, что Мимори Тока не смог договориться с богиней».

А вот она...

«Мне же наоборот удастся с ней договориться».

Вот как видит ситуацию она. Ничего не изменится, даже если расскажу, как Героический меч обращался с Няки, потому что Лизе уверена, что смогла бы их переубедить. Она считает, что способна изменить даже их образ мышления.

Короче говоря, с ней бесполезно говорить.

Она будет твёрдо стоять на вере в свои способности.

Однако это невозможно.

Разрешить всё мирным путём, я имею в виду.

Это не представляется возможным.

... Итак.

Что же теперь делать?

Мысли пролетали у меня в голове одна за одной.

— ...

Получится ли?

Нет...

Нужно сделать так, чтобы получилось.

— Хорошо.

Все взгляды собрались на мне.

Да, она всё верно говорит.

«Не узнаешь, не попробовав».

В этом есть смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/13642/2022886>